

УДК 811.161.1'42

ББК Ш141.2-7

ГСНТИ 16.21.07

Код ВАК 10.02.01

О. Н. Кондратьева

Кемерово, Россия

**МЕТАФОРЫ ВЕЩЕСТВА
КАК СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДУШИ
В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается специфика метафор, репрезентирующих концепт «душа» в русской языковой картине мира. Описывается роль сферы «вещества» как источника метафорического осмысления души. Рассматриваются особенности каждого вида вещества, его прототипические признаки, устанавливаются основания, позволяющие сравнивать данные вещества с душой. Материалом исследования являются тексты русской классической литературы XVIII—XX вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концептуальная метафора, концепт, фрейм, концептуализация, лингвокультура, душа.

Сведения об авторе: Кондратьева О. Н., доцент, кандидат филологических наук, доцент, Кемеровский государственный университет.

Адрес: Кемерово, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

E-mail: Kondr25@rambler.ru

O. N. Kondratyeva

Kemerovo, Russia

**METAPHORS OF SUBSTANCE AS WAY
OF CONCEPTUALIZATION OF SOUL
IN RUSSIAN LINGUOCULTURE**

ABSTRACT. The article studies the specific character of metaphors representing the concept of «soul» in the Russian linguistic view of the world. The role of area of "substance" as a source of metaphorical concept of soul is described. Features of each type of substance, its prototypical aspects are considered; the grounds for the comparison of the given substances with soul are established. The research is based on the analysis of texts of the Russian classical literature of XVIII—XX centuries.

KEY WORDS: *conceptual metaphor, concept, frame, conceptualization, linguoculture, soul.*

About the author: O. N. Kondratyeva, Associate Professor, Candidate of Philology, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Одним из наиболее активно развивающихся направлений современного языкознания является лингвокультурология, сформировавшаяся в результате интегрирования лингвистики со смежными дисциплинами — культурологией, этнологией и этнографией. Основной задачей лингвокультурологии является анализ языковых явлений, раскрывающих национально-культурную специфику образа мира того или иного народа, т. е. анализ его языковой картины мира.

Одним из значимых способов создания картины мира является метафора. Современная лингвистика пришла к убеждению, что метафора — это не просто образное средство, связывающее два значения слова, а «основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможности использовать потенциал сферы-источника при концептуализации новой сферы» [Чудинов 2001: 36].

Данная статья посвящена рассмотрению роли метафоры в репрезентации концепта «душа», наиболее полно отражающей особенности русской лингвокультуры на всем протяжении ее существования (см. подробнее Кондратьева 2004). Непосредственным объектом анализа становятся метафоры с исходной субсферой «вещества». В процессе исследования нами была использована методика анализа, которая включает характеристику сферы-источника (вещества) и сферы-мишени (души), выявление относящихся к данной модели фреймов и слотов, определение компонентов, которые связывают значения охватываемых данной моделью единиц [Чудинов 2001: 45]. В результате проведенного анализа материала, извлеченного из текстов русской художественной литературы XIX—XX веков, в составе изучаемой метафорической модели было выявлено четыре слота, каждый из которых характеризуется значительным количеством метафорических переносов.

1. Фрейм «Камень». Прототипические свойства камней — это твердость и устойчивость к внешнему воздействию. В пределах данного фрейма используются представления о камне как

о фрагменте горной породы и о камне как о драгоценности, что и определяет выделение двух основных слотов.

1.1. Слот «Горная порода». Камень — «твердая горная порода кусками или сплошной массой, а также кусок или обломок такой породы» [Ожегов, Шведова 1995: 257]. С древнейших времен из камня изготавливались орудия труда и оружие (ср. каменный век). Основные свойства камня — твердость, долговечность, статичность. Метафорическое значение при характеристике души получают лексемы **камень, кремень, гранит** и их производные: *Pauvre jeune femme, она вас не заставит так страдать, — ну, где же найти такую каменную душу...* (А. И. Герцен. Кто виноват?); *Низкая душа моя была такой же кремень, как и мое здоровое тело...* (А. П. Чехов. Драма на охоте); *Вы лед: душа в вас как гранит жестка* (А. Н. Майков. Машенька).

Метафора 'окаменелой' души используется для обозначения невосприимчивости к чужому страданию, безжалостности и жестокости: *Ты смеешься нищете; каменный душою, Бьешь холопа до крови...* (А. Д. Кантемир. Сатира II. На зависть и гордость дворян злонравных); *Опасность, кровь, разврат, обман — Суть узы страшного семейства; Тот их, кто с каменной душой Прошел все степени злодейства* (А. С. Пушкин. Братья разбойники).

Также данная метафора репрезентирует неспособность человека к проявлению эмоций и их переживанию: *Душа их в роскоши истлела, Подобно камню онемела Для чувства радостей земных* (Н. М. Карамзин. К бедному поэту); *и образ девушки с ... непроницаемой, точно каменной, душой скоро изгладился из моей памяти* (И. С. Тургенев. Странная история).

Окаменение души зачастую стоит в одном ряду с другими отрицательными изменениями: *Не дай остыть душе поэта, Ожесточиться, очерстветь, И наконец окаменеть В мертвящем упоеньи света* (А. С. Пушкин. Евгений Онегин).

Разновидности камня — кремень (особо твердый камень, использовавшийся для высекания огня) и гранит. Такие метафоры также имеют отрицательную коннотацию: *Низкая душа моя была такой же кремень, как и мое здоровое тело...* (А. П. Чехов. Драма на охоте), обозначают статичность, безжизненность: *Огнем жизни бьешь напрасно В кремень беспламенной души: Не выбьешь искры вдохновенной, ... Без*

жизни — жертвенник потух (П. А. Вяземский); *Вы лед: душа в вас как гранит жестка* (А. Н. Майков. Машенька).

1.2. Слот «Драгоценные камни». Минералогические наименования драгоценных камней репрезентируют прототипические признаки ценности, совершенства, величественности, твердости. Метафоризации подвергаются лексемы **алмаз, бриллиант, жемчуг, перлы**.

Душа может прямо сравниваться с драгоценным камнем: *Душа его как ... как обделанный и ограненный драгоценный камень* (Д. И. Фонвизин. Та-Гио); или драгоценностью: *Графиня только и думала о том, чтобы ... спасти его драгоценную душу* (Н. С. Лесков. Захудалый род). Распространение получают и конкретные наименования драгоценных камней, в частности **алмаз, бриллиант и жемчуг**.

Алмаз — драгоценный камень, блеском, твердостью, долговечностью и ценностью превосходящий все остальные минералы. Сопоставление души с алмазом указывает на ее особую природу, ценность: *И в нашем сердце крепи узы С душою, светлой как алмаз...* (С. А. Андреевский. Кончина Тургенева); *Чудо какой заботливый. И руки золотые, и душа брильянтовая. Нет, я из женщин счастливая* (И. Грекова. Перелом).

Поскольку алмаз — это самый твердый драгоценный камень, то использование метафоры 'алмазная душа' в ряде случаев становится знаком эмоциональной невосприимчивости человека, бесчувственности (как и сравнение с камнем или металлом): *Сердце его уже камень; душа его покрылася алмазною корою* (А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву).

Жемчуг зачастую выступал как эталон красоты и ценности, символ совершенства, мудрости, невинности и чистоты. Метафоры жемчуга реализуют значение особой ценности: *Вы перед ним самые лучшие перлы души высыпаете, а он знай себе головой кивает да погмыкивает* (А. И. Куприн. К славе); *... насколько душа человека драгоценна, разве она не жемчужина?* (Г. Е. Распутин. Мои мысли и размышления).

2. Фрейм «Металлы». При репрезентации души и душевных качеств человека метафорическое переосмысление получают как лексические единицы, являющиеся наименованием разных видов металла (**железо, сталь, булат, свинец, медь, золото**), так и единицы, обозначающие действия по обработке металла (**плавить, закаливать, ковать**) и фазам его существо-

вания (*ржавеет*), что и позволило нам выделить три основных слота в составе изучаемой метафорической модели.

2.1. Слот «Металлы и их виды». Уже в литературе XVIII в. душа прямо уподобляется металлу. Рассуждая об особой природе души, А. Н. Радищев сравнивает ее зарождение с процессом выработки металла: *Не возможно ли уподобить душу металлу минерализованному?* (А. Н. Радищев. О человеке, о его смертности и бессмертии).

2.1.1. «Черные и цветные металлы». Основной прототипический признак подобных металлов — твердость, именно он наиболее активно задействован при концептуализации души человека. Наиболее часто душа сопоставляется с **железом**. В данном случае возможно два вектора развертывания подобных метафор.

Во-первых, подобным образом репрезентируется стойкость человека перед лицом жизненных трудностей, способность сохранять свои исконные свойства: *Скончался царевич и наследник Петр Петрович: смерть сия сломила наконец железную душу Петра* (А. С. Пушкин. История Петра: Подготовительные тексты). Также данные метафоры демонстрируют мужество, храбрость: *Пойду, бесстрастный, одиноко, Железом душу окую И пламень неба я глубоко В пустыне сердца затаю* (П. П. Ершов. Послание к другу).

Во-вторых, метафоры, уподобляющие душу железу, обозначают эмоциональную невосприимчивость личности, бесчувственность, трудность воздействия на внутренний мир человека: *Нужно быть душе железной, Чтоб взглянув не полюбить* (Г. Р. Державин. Варюша); *Эта волшебная улыбка, это ликование природы растопили и железную душу Ивана Васильевича* (И. И. Лажечников. Басурман).

Наименования иных металлов начинают использоваться в концептуализации души с XIX в. Это сталь, булат, свинец и медь: *Толстой — его называют человеком со стальной душой* (Л. И. Шестов. Добро в учении гр. Толстого и Ницше); *Девка делом смекнула, проникла в свинцовую душу* (И. Н. Скобелев. Рассказы русского инвалида); *А душа у тебя — медная* (М. Горький. В людях).

Наиболее твердые, прочные виды металла — это сталь и булат, активно использовавшиеся при изготовлении холодного оружия. Соответственно, 'стальная' и 'булатная' душа — показа-

тель стойкости и мужественности, что дополнительно подчеркивается в большинстве контекстов эпитетом «крепкий»: **Твоя душа не крепче бранной стали** (М. Ю. Лермонтов. Аул Бастунджи); **Встречай ее с душой булатной И не страшись от слабых рук Ни сильных ран, ни тяжких мук** (Д. В. Веневитинов. Послание к Р[ожали]ну).

Свинец — это один из самых мягких и при этом самых тяжелых металлов. Сравнение с ним души демонстрирует душевную тяжесть, бесчувственность: **Душа моя обращается в кусок свинца, я ненавижу того, кто имел** (А. П. Чехов. В Москве). Медь и сделанные из нее монеты отличались дешевизной, поэтому 'медная' душа становится знаком простоты, заурядности человека: **А душа у тебя — медная, и очень скучно с тобой...** (М. Горький. В людях).

2.1.2. «Драгоценные металлы». Основной прототипический признак данных металлов — высокая ценность. Из всех драгоценных металлов (золото, серебро, платина) в изученном нами материале при описании души человека задействовано исключительно золото: **Когда душа твоя сияет добродетелию, яко злато; ... тогда сии души твоя свойства все то превосходить будут, что ни есть в мире сем драгоценно** (архиепископ Платон (Левшин). Слово на Рождество Христово).

Золото во все времена ценилось из-за особого блеска, неподверженности ржавчине, прочности и ковкости. Его особая ценность становится базой при метафорической характеристике души. 'Золотая' душа является обозначением таких высокоценных душевных качеств, как доброта, отзывчивость: — **Ах, маменька, маменька! золотая у вас душа — право!** (М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы); **Письмо это передаст вам девушка, у которой золотая душа и брильянтовое сердце** (А. Ф. Писемский. Люди сороковых годов); **И точно, характеру у ней было много... душа была, золотая душа!** (И. С. Тургенев. Петр Петрович Каратаев).

Единичными являются случаи отрицательной оценки данной метафоры. Основанием является нестяжательный характер русской культуры: чрезмерное увлечение земными благами, материальными ценностями, покрывает душу позолотой, т. е. превращает ее из живой сущности в золотой металлический слиток, губит ее и лишает человека жизни вечной: **Реками золото ему стеклось ко рту И, душу озлатив, послало душу к черту**

(А. П. Сумароков. Эпитафия).

Показательно, что в отдельных контекстах душа уподобляется не золотому самородку, имеющему высокую ценность, а сравнивается с позолоченным объектом, т. е. таким, который лишь внешне покрыт тонким слоем золота, такие метафоры демонстрируют фальшивость, неискренность: **Позолоченные души И холодные сердца** (А. Волков. Мистические стихотворения).

2. 2. Слот «Добыча и обработка металлов». Большая часть металлов присутствует в природе в виде руд и соединений. Для получения чистых металлов и дальнейшего их применения необходимо выделить их из руд и провести очистку. Металл плавят, затем придают ему определенную форму. С древних времен усилия алхимиков по превращению металлов в золото «сделали металлургию аллегорией духовного испытания и очищения» [Трессидер 2000].

А. Н. Радищев сравнивает зарождение души с процессом выработки металла: **Не возможно ли уподобить душу металлу минерализованному? Когда огонь руду проникнет, металл отделяется и явится в своем блеске: так и огонь жизни, проникнув семя, являет душу** (А. Н. Радищев. О человеке, о его смертности и бессмертии).

Воздействие на душу человека мыслей и эмоций и происходящие под их влиянием душевные изменения метафорически представлены как 'плавление' души и обретение ею новой формы: **В такие минуты рождаются особенно чистые, легкие мысли ... Они вспыхивают и исчезают быстро, как падающие звезды, обжигая душу печалью о чем-то, ласкают ее, тревожат, и тут она кипит, плавится, принимая свою форму на всю жизнь, тут создается ее лицо** (М. Горький. Детство).

Душа человека изменяется в процессе взросления, приобретает новую форму, что описывается метафорами кузнечного дела: **Рука, управляющая людьми, сочла, вероятно, этот момент моего возраста решительно удобным для того, чтобы перековать мою младенческую душу в душу человека, и перековала** (А. И. Левитов. Моя фамилия).

Также подобные метафоры репрезентируют серьезные преобразования в характере человека, его образе жизни: **Вере хотелось перековать душу сумбурного человека** (Г. Коновалов. Истоки); **От общения с ним люди изменялись душою и, видя его святую жизнь, смирялись. Словом своим**

он перековывал души и многих восставил от падения (Старец Силуан Афонский).

Для придания металлу больше твердости его подвергают закалке. Так и душа человека закаляется в течение жизни, становится прочнее, устойчивее к воздействию эмоций и жизненных трудностей: *как, Байрон, так и ты, за грань перескочив И душу в пламенной стихии закалив, Забыл и дольный мир, и суд надменной черни* (П. А. Вяземский. Байрон); ... человек, раз твердо и непреклонно решившийся восторжествовать над своею земною природой и ее слабостями, получает неожиданную помощь оттуда, откуда он ждал ее, и помощь эта бывает велика и могуча, и при ней душа крепнет и закаляется до того, что ей уже нет страхов и смятений (Н. С. Лесков. На ножах).

2.3. Слот «Ржавчина». Ржавчина — это «красно-бурый налет на железе, образующийся в результате окисления и ведущий к разрушению металла, а также след на чем-нибудь от такого налета», в переносном значении ржавчина — «что-то разъедающее, мучающее» [Ожегов, Шведова 1995: 668]. Поражает ржавчина и душу человека: *И все пламеннее он говорил ей о необходимости неустанной борьбы за освобождение человека, — народа, человечества — из старых цепей, ржавчина которых въелась в души и отемняет, отравляет их* (М. Горький. Сказки об Италии).

Прототипический признак ржавчины — разрушительное воздействие. Душевная «ржавчина» является следствием воздействия на душу человека чувств, мыслей и пороков в течение всей его жизни: *На душу от этих переживаний садится как-то копоть, ржавчина* (М. Горький. Мещане); *Пускай печали иль порок Нам душу ржавчиной покрыли, Пусть сожаленье иль упрек Нас долго внутренне томили* (Н. П. Огарев. Т. Н. Грановскому); *От лишнего рассеяния черствеет и ржавеет душа* (С. П. Жихарев. Записки современника).

Метафоры «ржавой» души используются для обозначения дискомфорта эмоционального состояния, душевной боли или уже преклонного возраста, приближения смерти: *Когда мы встретились с тобой, Я был больной, с душою ржавой* (А. А. Блок. Когда мы встретились с тобой...); — *Умирать пора, в гроб смотрит, а об церквю не подумает. Заржавела душа-то... о-ох, господи!* (Н. Н. Златовратский. Крестьяне-присяжные).

В религиозном дискурсе ржавчина души является следствием отсутствия ежедневной духовной работы, греховности человека: **Душа подобна железу, которое, будучи оставлено в небрежении, покрывается и повреждается ржавчиною, а будучи вложено в огонь, очищается** (епископ Игнатий (Брянчанинов) Отечник).

3. Фрейм «Стекловидные вещества». Главное свойство стекла и подобных ему веществ — чистота и прозрачность. Переносные значения развивают лексемы *стекло, хрусталь, кристалл*, а также лексема *прозрачный*, обозначающая основное свойство стекла: **Стеклодух у тебя, Степан. — Послушание на себя какое-то принял** (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей); **Их всех связывала одна общая симпатия, одна память о чистой, как хрусталь, душе покойника** (И. А. Гончаров. Обломов); **Я желал Молиться, но душа, Как дорогой кристалл, Блистает, не дыша** (В. Я. Брюсов. Молиться).

Именно признак чистоты, искренности, безгрешности репрезентируют в характеристике души подобные метафоры: **А был не глупее других, душа чиста и ясна, как стекло; благороден, нежен, и — пропал!** (И. А. Гончаров. Обломов); **Это хрустальная, прозрачная душа; таких людей мало; они редки; это перлы в толпе!** (И. А. Гончаров. Обломов); **Я так полагаю, что вы, может, святой человек, потому что душа у вас чистая... ровно стекло!** (М. П. Арцыбашев. Смерть Ланде).

4. Фрейм «Воск». Если большинство веществ репрезентирует характеристику твердости (камень, металл, алмаз), то данное вещество своим прототипическим признаком, напротив, имеет мягкость, пластичность, это вещество, которое способно принимать любую форму, а также в него впечатываются внешние объекты: **Как не может воск не разогретый Оттиск дать печати, так и души, Не смягченные грехами и страданьем, Не воспримут Божию печать».** (М. А. Волошин. Святой Серафим).

Метафоры, посредством которых душа соотносится с воском, репрезентируют ее мягкость, способность к изменению, чувствительность: **Чувствительной душе не сродно ль изменяться? Она мягка как воск, как зеркало ясна** (Н. М. Карамзин. Протей, или Несогласия стихотворца); **Не думайте, что я стану доказывать, что душа человеческая не *tabula rasa*, не щичек, из которого можно слепить общечеловечка**

(Ф. М. Достоевский. Зимние заметки о летних впечатлениях); **Детская душа — чистый воск, лепи что хочешь** (Ф. Д. Крюков. Без огня).

Таянье «воска» души обозначает ее реакцию на внешнее эмоциональное воздействие: *При всяком его слове, бывало, сердце и душа тают, как воск от огня!* (И. Н. Скобелев. Рассказы русского инвалида); *И кто поймет, и кто узнает, Что ты сказала мне: молчи... Что воск души блаженной тает На яром пламени свечи...* (А. А. Блок. Инок). Таким образом, метафоры воска в характеристике души репрезентируют такие признаки, как мягкость, податливость, способность принимать любую форму, откликаться на внешнее воздействие и впечатывать в себя внешние впечатления.

В результате проведенного исследования можно отметить, что метафоры, возникающие в рамках смыслового поля «вещество», являются значимыми при концептуализации души в русской языковой картине мира. Названные метафоры представлены в текстах четырьмя фреймами — «камень», «металлы», «стекловидные вещества», «воск», каждый из которых реализует значительное количество метафорических переносов. Основанием метафоризации послужили прототипические свойства названных веществ — твердость (камень, алмаз, металл), пластичность, мягкость (воск), высокая ценность (драгоценные камни и металлы), чистота и прозрачность (стекло). Большинство метафор имеет ярко выраженный оценочный характер.

ЛИТЕРАТУРА

Кондратьева О. Н. Концепты внутреннего мира человека в русских летописях: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2004. 24 с.

Ожегов С. Е. Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : АЗЪ, 1995. 928 с.

Трессидер Д. Словарь символов. — М., 2000 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). — Екатеринбург : УрГПУ, 2001. 238 с.